

Зайдя на кухню, Чэнь Сяююнь увидел, что бабушка готовит корм для свиней.

— Бабушка, я помогу покормить кур, — сказал он, взяв с печи маленькую миску с кукурузой и направившись к бамбуковой роще.

— Эй, Юньвацзы, будь осторожен, смотри под ноги, не упави, — с беспокойством сказала бабушка.

— Не волнуйся, бабушка.

Чэнь Сяююнь помнил, что в этом году в доме было около десятка кур, но точное количество он давно забыл.

Войдя в бамбуковую рощу, он начал считать. Ого~ Оказалось, что их было 18: 5 несушек и 13 петухов. Вероятно, оставят пару на Новый год, а остальных продадут. Все они выглядели неплохо, каждый весил около 7-8 цзиней.

В деревне кур кормили кукурузой или отрубями. Если дети были трудолюбивыми, они могли поймать червей или насекомых, чтобы добавить в корм. Говорили, что куры, которых кормили червями, несли более крупные яйца.

Чэнь Сяююнь вспомнил, что в прошлой жизни он каждый день ходил в огород искать гусениц и червей для кур. Каждый раз, когда они шли на рынок, их яйца продавались лучше, чем у других, и дедушка хвалил его. После этого он с радостью обещал ловить ещё больше червей для кур.

Войдя в рощу, он услышал, как куры кудахчут. Он бросил горсть кукурузы на землю, а остальное высыпал в каменную кормушку. Затем он зачерпнул воды из бочки и налил её в поилку.

Закончив с этим, он вернулся в дом, где бабушка всё ещё разжигала огонь, чтобы приготовить корм для свиней.

Он помнил, что в доме было 4 свиньи: одна старая свиноматка, которая каждый год рожала поросят для продажи, и три больших кабана. Одного оставляли на Новый год, а остальных продавали.

Деньги от продажи кур и свиней откладывались на обучение его и тётки в следующем году. В деревне у крестьян практически не было других источников дохода, кроме продажи домашней птицы и скота в конце года. Если в доме было много животных, можно было заработать больше и хорошо встретить Новый год. Если же животных было мало, а в доме были дети, которые учились, то Новый год встречали скромно, так как деньги нужно было оставить на обучение.

— Юньвацзы, иди поиграй во дворе, не сиди здесь, дым сильно раздражает, — бабушка, увидев, что он сидит рядом, беспокоилась, что он только что выздоровел, и дым может ему навредить.

— Бабушка, всё в порядке, я посижу здесь с тобой, — бабушка, услышав это, хотя и не сказала ничего, была рада.

Чэнь Сяююнь сидел на скамейке, обдумывая, как можно заработать деньги для семьи.

Сейчас в доме можно было продать 10 кур, 2 свиньи и 1 большого чёрного быка. Быка он сразу исключил, особенно в этих горах, где не было дорог и никаких удобств. Бык был лучшим

помощником крестьян в обработке полей. Во время посадки риса и пшеницы он помогал вспахивать землю. Без быка приходилось бы копать вручную.

В деревне у каждой семьи было много земли, и обрабатывать её вручную было бы невероятно тяжело.

Итак, сейчас можно было продать 10 кур и 2 свиньи. Нужно было подумать, как заработать деньги, чтобы хорошо встретить Новый год и оплатить обучение тёти и его самого в следующем году.

Кто-то может спросить, почему он не обратился к отцу, который работал в городе и не присылал денег на обучение.

Честно говоря, Чэнь Сяююнь и сам не знал точно. Он лишь примерно понимал, что отец не очень хорошо зарабатывал. Отец Чэнь Сяююня стал отцом рано, в 19 лет. Мать Чэнь Сяююня была из другого города, единственной дочерью в семье, где было два старших брата и младший брат. Она была любимицей семьи.

Отец Чэнь Сяююня окончил среднюю школу и пошёл в ученики к старому плотнику. Затем он поехал с ним в город матери Чэнь Сяююня, чтобы делать мебель. Честно говоря, отец был довольно симпатичным, красавцем, и умел красиво говорить. Так он и приглянулся дочери хозяина дома. После завершения работы родители Чэнь Сяююня, видя, что он неплохой парень, честный и с рекомендацией старого плотника, согласились отдать ему свою дочь.

В 18 лет отец вернулся с 17-летней женой. В деревне в 90-х это было вполне нормально. Жениться в 17-18 лет было обычным делом, даже если не было свидетельства о браке. Просто собирали родственников, объявляли, что это их жена, и всё.

В 19 лет у отца родился Чэнь Сяююнь. В деревне, когда у тебя была своя семья и дети, ты уже не мог жить с родителями, особенно если у них были свои дети. Поэтому дедушка и бабушка разделили имущество с отцом.

После этого всё приходилось делать самому. Отец уехал на заработки, а мать осталась дома, чтобы заботиться о ребёнке и работать в поле.

Но! Когда Чэнь Сяююню было чуть больше года, мать не выдержала. Ведь дома её баловали, как принцессу, и она не могла вынести такой тяжелой жизни. После года она решила вернуться домой.

Она ссорилась с отцом Чэнь Сяююня, и в конце концов они договорились, что ребёнок останется с бабушкой и дедушкой, а они с отцом уедут на заработки, чтобы заработать денег.

В деревне это было нормальным решением. Мать Чэнь Сяююня согласилась, лишь бы не продолжать работать в поле. Они устроили дела дома и уехали.

Так они уехали на заработки, и до 24 лет Чэнь Сяююнь больше никогда не видел свою мать.

Через два года отец вернулся один. Мать Чэнь Сяююня не выдержала трудностей и вернулась домой, оставив отца. Так Чэнь Сяююнь стал ребёнком без матери.

После этого он жил с бабушкой и дедушкой. Позже отец снова женился, но не взял Чэнь Сяююня с собой. Честно говоря, в прошлой жизни они с отцом были как чужие, знакомые незнакомцы.

Но хватит отвлекаться, нужно снова подумать, как заработать деньги!

Чэнь Сяюнь вдруг вспомнил.

До Нового года осталось всего два месяца, и в городе, наевшись мяса, люди наверняка захотят съесть что-то свежее. Хотя есть капуста и редька, но если бы были другие овощи, люди бы с радостью купили их.

Другие, возможно, не смогли бы вырастить овощи вне сезона, но он мог! У него же были сверхспособности. Как он мог забыть о таком удобном способе!

Он побежал в угол главной комнаты и вытащил пакет с семенами. Он знал, что бабушка каждый год оставляла семена именно здесь.

Он выбрал семена помидоров, огурцов, баклажанов и перца — тех овощей, которые давали много плодов с одного растения.

Завернув их обратно, он положил пакет в угол и нашёл несколько старых, сколотых горшков. Насыпав в них земли, он добавил немного натурального удобрения. Затем ввёл в каждое семя немного своей энергии, чтобы они быстрее проросли, и посадил их в горшки. После этого он отнёс горшки на кухню, к печи, чтобы они были в тепле и не замёрзли. Хотя его энергия защищала их, всё же нужно было соблюдать видимость.

Бабушка, увидев, как он заносит горшки, спросила:

— Юньвацзы, что ты делаешь?

— Бабушка, я слышал, что на севере выращивают овощи в теплицах. Я тоже могу это сделать, посмотри, здесь так тепло, — с наивным видом сказал Чэнь Сяюнь.

— Глупый мальчик, у них есть свои секреты, как ты сможешь это сделать?

— Ну, бабушка, дай мне попробовать, вдруг у меня получится, — он обнял бабушку за руку и начал качать её.

— Ах, хватит качать, голова кружится. Ладно, ладно, сажай, только не плачь, если не получится, — бабушка, подумав, что это всего лишь несколько семян, согласилась.

— Бабушка, ты самая лучшая! — сказал он, поцеловав её в щёку, а затем, смутившись, убежал.

— Ах, этот мальчик, — бабушка, погладив щёку, улыбнулась, её глаза сузились от радости.

Вечером, когда дедушка вернулся домой, бабушка рассказала ему о том, как Чэнь Сяюнь посадил овощи у печи. Дедушка улыбнулся:

— Хорошо, если Юньвацзы действительно вырастит овощи, он будет молодец. Дадим ему яйцо в награду.

— Я точно выращу, но яйцо оставьте, продайте его, — с гордостью сказал Чэнь Сяюнь, понимая, что дедушка, как и бабушка, не верил в его успех, но не хотел его расстраивать.